

Сиротина М. В.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8957-868X>

Челябинск, Россия

E-mail: mvSirotina215@yandex.ru

УДК 821.161.131 (Лесков Н. С.)

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_03

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ «ВЫСОКОЙ ДРАМЫ» ЛЮБВИ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Аннотация. В статье уделено внимание способам раскрытия природы характера главной героини повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» Катерины Измайловой. В 1860-е гг. проблемы эмансипации активно обсуждались и придали острый характер литературной полемике времени. Н. С. Лесков был активным участником литературной полемики и в публицистике, и в художественной области. Модель отношений, построенная на любви-страсти, любви-мании, Н. С. Лескова оказалась резко противоположной модели Н. Г. Чернышевского, где все соотносилось с «разумного эгоизма». Писатель создал историю трагической любовной страсти, уникальный характер, используя образы-символы. Заострен взгляд на сцене в саду. Кульминацией в сюжете «любовного романа» является сцена в саду, после которой действие совершает поворот к трагедии, и начинают проявляться иные грани природы характера Катерины Львовны.

Ключевые слова: очерки-трагедии; повести; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные образы.

Sirotnina M. V.

Chelyabinsk, Russia

WAY TO CREATE A “HIGH DRAMA” LOVE STORY N. S. LESKOV’S “LADY MACBETH OF MTSENSK”

Abstract. The article focuses on the ways of revealing the nature of the character of the main character of the story by N. S. Leskov’s “Lady Macbeth of the Mtsensk District” by Katerina Izmailova. In the 1860s, the problems of emancipation were actively discussed and gave a sharp character to the literary polemics of the time. N. S. Leskov was an active participant in literary polemics in journalism and in the arts. Relationship model built on love-passion, love-mania, N. S. Leskova turned out to be sharply opposite to N. G. Chernyshevsky, where everything was related to “reasonable egoism”. The writer created a story of tragic love passion, a unique character, using symbolic images. The gaze is sharpened at the scene in the garden. The culmination of the “love story” plot is a scene in the garden, after which the action takes a turn towards tragedy, and other facets of the nature of Katerina Lvovna’s character begin to appear.

Keywords: essays-tragedies; story; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary genres; literary plots; literary images.

Н. С. Лесков не смог не высказаться по одному из остро полемичных вопросов, который бурно обсуждался в России в шестидесятые годы XX в. — это проблемы эмансипации, или «женский вопрос». В 1861 г. он посвятил проблеме эмансипации целый ряд статей, где выступил с критикой вольной интерпретации данного вопроса [Лесков 1861]. Катрин Жэри, французская исследовательница творчества Н. С. Лескова, заметила, что «литературное воплощение женской темы подчиняется у Лескова диалектике того же порядка: будучи повестью о запятнанной кровью супружеской измене в купеческой семье, “Леди Макбет Мценского уезда” может быть рассмотрена и как иллюстрация трагических последствий отсутствия у современной женщины представлений о границах дозволенного» [Жэри 2007]. В свое время Чернышевский предложил модель возможного решения семейных конфликтов, с опорой на теорию «разумного эгоизма». Н. С. Лескову такое решение казалось прямолинейным. Сюжет «Леди Макбет Мценского уезда» оказался полемично заострен против той модели, которую предлагал его оппонент. Сто-

ит обратить внимание, что характер поведения героини находится не столько во взаимосвязи с общественными идеями об эмансипации, сколько в контексте извечных представлений об убивающей любовной страсти, о которой писали

Писатель рассматривает такой феномен, как любовь-страсть женщины, природу этой любви, характер ее носителя и последствия страсти. Интересна точка зрения С. М. Телегина на жанровую природу произведения Н. С. Лескова: «Перед нами высокая драма, великая трагедия чувств и страстей, но трагедия во многом мистическая и мифологическая» [Телегин 1998: 1].

Мы поставили перед собой задачу разобраться в способах и приемах изображения этой страсти. Нам представляется важным обратить внимание на образы-символы, на детали в портрете героев, которые формируют представление о страстном характере и подготавливают трагедию.

В своем исследовании характера главной героини повести-очерка И. В. Поздина говорит о том, что портретные характеристики Катерины Измайловой заимствованы из песенно-лубочной лирики. Фольклорным мотивом подчеркнуты детали портрета: «Катерина Львовна не родилась красавицей, но была по наружности женщина очень приятная. Ей от роду шел всего двадцать четвертый год; росту она была невысокого, но стройная, шея точно из мрамора выточенная, плечи круглые, грудь крепкая, носик прямой, тоненький, глаза чёрные, живые, белый высокий лоб и чёрные, аж досиня, чёрные волосы»¹, характеристика веселого, свободного нрава: «...а у Катерины Львовны характер был пылкий, и, живя девушкой в бедности, она привыкла к простоте и свободе: пробежать бы с ведрами на реку да покупаться бы в рубашке под пристанью или обсыпаться через калитку прохожего молодца подсолнечною лузгою»². Мотивы любви героини связаны с пробуждением в ней личности: «...в Катерине Измайловой сильно личностное начало, но ее широкая чувственная молодая натура подавлена скукой, однообразием купеческого быта: “грусть-тоска”, “свет не мил”, “слова не с кем молвить”, “нет свободы, воли”» [Поздина 2011: 84]. Скука объясняется отсутствием любви в ее жизни, ведь вышла она замуж без пылких чувств. И вдруг скучную жизнь, как плотину, прорывает река, кото-

¹Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С. 2.

²Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С. 2.

рая символизирует собой жизнь, а в данном контексте может рассматриваться как символ любви-страсти. Разум не способен управлять бурным течением реки-страсти, что становится отражением внутреннего состояния героини.

Что касается душевной организации героини, то писатель упоминает об этом косвенно, через сюжетные повороты и внешние проявления ее внутренних напряженных состояний.

Дом, большой купеческий дом, где «ни звука, ни человеческого голоса», являет собой проекцию, символическое отражение души Катерины. Не случайно в доме закрываются ставни, шторы постоянно скрывают дневной свет. «На дворе после обеда стоял пёклый жар, и проворная муха несносно докучала. Катерина Львовна закрыла окно в спальне ставнями и еще шерстяным платком его изнутри завесила»¹.

Действие повести практически не выходит за пределы дома. Лишь сад становится местом раскрепощения страсти, сюда Катерина Львовна выходит пить чай и проводит время с Сергеем. Образ сада и сцена в саду являются важными в произведении и вырастают до символических смыслов. Именно в саду, восхищаясь красотой природы, наслаждаясь временем с любимым человеком, Катерина произносит роковые слова: «... так ежели ты, Сережа, мне да изменишь, ежели меня да на кого да нибудь, на какую ни на есть иную променяешь, я с тобою, друг мой сердечный, извини меня, — живая не расстанусь»².

Н. С. Лесков показывает, что его героиня не входит в число тех, кто живет по теории «разумного эгоизма» Н. Г. Чернышевского. Катерина не способна управлять своим разумом, ведь она находится под чарами любви и одурманивающей природы, что ведет к страшному финалу. Катерине Львовне доступно видеть и тонко чувствовать красоту природы, а Сергею — нет. Она «все смотрела сквозь бледно-розовые цветы яблони на небо. Сергей тоже молчал; только его не занимало небо. Обхватив обеими руками свои колени, он сосредоточенно глядел на свои сапожки»³.

Об этой символической сцене свидания в саду точные наблюдения сделаны И. В. Поздиной: «Чувства героини обнажены беспредельно. Фольклорно-идиллическая картина, разговоры о чувствах,

¹ Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С. 8.

² Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С. 16.

³ Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С. 17.

ласки под цветущими деревьями, признания, восторги, душевные излучения героини переданы в пейзажно-психологической параллели: сиянии лунного блеска, позолотившего весь сад. Сад хранит тепло — сердечное тепло Катерины Львовны. Мотив тепла связан с душевными переживаниями сердечного влечения, желанием духовной близости, более глубоких, доверительных отношений» [Поздина 2009: 5]. Оставшись наедине с Сергеем под покровом ночи, Катерина Измайлова готова показать себя настоящую, она не боится откровенных разговоров, ласковых прикосновений. Влечение и темные желания смешались с воздухом: «Дышалось чем-то томящим, располагающим к лени, к неге и к темным желаниям».

Сцена в саду — один из важнейших эпизодов в развитии действия и в прояснении природы характера Катерины Измайловой. Это кульминация в сюжете «любовного романа», переломный момент, после которого действие совершает поворот к трагедии, и начинают проявляться иные грани природы характера Катерины Львовны. Так, С. М. Телегин считает, что именно любовь становится движущей силой: «Любовь накаляет атмосферу, вызывает вихревое движение, и эта стихийная страсть все сметает, в ней пошатнулись все нравственные устои жизни. Любовь здесь — одновременно проявление иррациональности свободы и трагедии свободы, означающей подключение через эрос к метафизическим стихиям, к демоническим и мифологическим силам» [Телегин 1998: 6]. Не случайно в момент, когда «резвилась и играла Катерина Львовна с молодым мужниным приказчиком», старому приказчику, спавшему в сарае, снится сон, будто русалки хохочут. Теперь символика воды и присутствие мифических существ начинает отражать пульсацию в Катерине демонических неуправляемых сил.

Демоническая сущность Катерины Львовны начинает обретать символическое воплощение в реальном мире. После убийства Бориса Тимофеевича Катерине Львовне дважды является во сне странный кот — «славный, серый, рослый да претолстющий-толстый», который ласкается к ней. Образ кота как отражение ее психологических состояний уже отмечался в лесковедении: «Лесковский кот не только фантастический свидетель прелюбодеяний купчихи и приказчика. Трижды появляется он, обретая inferнальные черты, наводит суеверный страх на Катерину, предопределяет цепь преступлений» [Поздина 2011:103]. Inferнальный кот становится воплощением внутреннего состояния героини, отражением ее совести.

Путь на каторгу стал одним из мучительных испытаний любви Катерины и Сергея, где демонические силы, сконцентрировавшиеся в момент убийства ребенка (сцена сама по себе становится кульминационной в системе символических демонических проявлений), не оставляют героев любовной истории в покое. Еще одна символическая сцена — сцена нового убийства соперницы и самоубийства. Не случайно именно здесь Измайлову посетило еще одно видение убиенных ею. Отчаявшееся сознание Катерины Львовны готово даже на молитвы, но путь к спасению закрыт.

На каторге Катерина Львовна, истерзанная любовными муками, готова на все ради Сергея. Показательна сцена с чулочками: «Катерина Львовна, ни слова не говоря более, юркнула в камеру, расторопила на нарах свою сумочку и опять торопливо выскочила к Сергею с парюю синих болховских шерстяных чулок с яркими стрелками сбоку»¹. Эти чулочки, казалось бы, незначительная деталь, но в контексте символики повествования, становятся робкими остатками тепла, за которое так еще цепляется Катерина. Чулочки становятся символом ее веры и надежды, устремленных на Сергея, который хладнокровно разрушил все то живое, что еще было в Измайловой, одарив чулками свою очередную любовницу Сонетку.

Последним этапом любви Измайловой становится сцена на пароме, символизирующая трагический финал: «Застывший взгляд Катерины Львовны,двигающиеся губы — несомненные симптомы её невыносимой боли, гиперболизированного страдания и одиночества, пограничного состояния катастрофы» [Поздина 2009: 9].

Состояние героини описывается следующим образом: «Обиде этой уже не было меры, не было меры и чувству злости, закипевшей в это мгновение в душе Катерины Львовны» [Лесков 1864]. Как будто девятиметровая волна поднялась — и все будет сметено. «Героиня бросается в воду, то есть окончательно сливается со стихией, с хаосом (вода в мифе — символ-заместитель хаоса), становится настоящей русалкой» [Телегин 1998:6]. «Катерина Львовна в финальном акте трагедии, в мистериальном действе воссоединяется с естественным для неё миром стихийных демонических сил» [Поздина 2011: 64].

Таким образом, «вся история Катерины Измайловой — предпосылки к катастрофе — обуславливают ее свершение и демонстри-

¹ Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1. С 38.

рует вытекающие последствия» [Поздина 2011: 66]. Характерными предвестниками трагедии являются символические образы и детали, без которых в полной мере не была бы так ярко представлена трагическая любовная история Катерины Измайловой.

ЛИТЕРАТУРА

Жэри К. Чувственность и преступление в «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова // Москва: Портал «О литературе», LITERARY.RU. Дата обновления: 08 декабря 2007. [Электронный ресурс] URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1203423549&archive=1203491495&start_from=&ucat=& (дата обращения: 16.01.2021)

Лесков Н. С. Письмо из Петербурга // Русская речь. 1861. № 16, 22; Русские женщины и эмансипация // Там же. № 344, 346. 1 и 8 июня.

Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 1.

Поздина И. В. Жанровая специфика прозы Н. С. Лескова 1860-х годов: монография/И. В. Поздина. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. 198с.

Поздина И. В. Жанр синкретической повести в творчестве Н. С. Лескова. Очерк-трагедия «Леди Макбет Мценского уезда»/И. В. Поздина. DOCPLOYER. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/38852097-Zhanr-sinkreticheskoy-povestiv-tvorchestve-n-s-leskova-ocherk-tragediya-ledi-makbet-mcenskogo-uezda.html> (дата обращения: 12.04.2020).

Телегин С. М. В краю шекспировских страстей (мифореставрация повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда») // Новое о Н. С. Лескове. М.; Йошкар-Ола: Прометей, 1998. 12с.

REFERENCES

Zheri K. Sensuality and crime in “Lady Macbeth of the Mtsensk district” BY N. S. LESKOV//Moscow: Portal “About literature”, LITERARY.RU. Updated: December 08, 2007. [Available from] URL: <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1197114253&archive=1197244339> (accessed: 17.04.2020)

Leskov N. S. Pishtvo iz Peterburg [Letter from Petersburg]//Russkaya rech. 1861. N 16, 22; Russian women and emancipation//In the same place. № 344, 346. June 1 and 8.

Leskov N. S. Coll. op.: in 11 volumes.M.: GIHL, 1956. Vol. 1.

Pozdina I. V. Genre specificity of N. S. Leskov's prose of the 1860s: monograph/I. V. Pozdina. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk State Pedagogical University. un-ta, 2011. 198 s.

Pozdina I. V. Genre of syncretic story in the works of N. S. Leskov. Essay-the tragedy of "Lady Macbeth of Mtsensk"/I. V. Pozdina// DOCPLAYER. 2020. [Available from] URL: <https://docplayer.ru/38852097-Zhanr-sinkreticheskoy-povesti-v-tvorchestve-n-s-leskova-ocherk-tragediya-ledi-makbet-mcenskogo-uezda.html> (accessed: 12.04.2020).

Telegin S. M. In the land of Shakespearean passions (beforestart lead N. With. Leskov's "Lady Macbeth of Mtsensk") // New o N. With. Leskove. M.; Yoshkar-Ola: Prometheus, 1998. 12 s.

Науч. руководитель: Поздина И. В., кандидат филологических наук, доцент.

Данные об авторе

Сиротина Марина Владимировна — студентка 4 курса филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.

Author's information

Sirotnina Marina Vladimirovna — 4th year student of the Philological Faculty of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.